

предлагал применять нервюрные конструкции и арки, восходящие к традициям пламенеющей готики. В работах Жака I Андруэ Дюсерсо описываются готические сооружения, а его увражи изобилуют орнаментами и архитектурными деталями, напоминающими о средневековом наследии. В графике Этьена Мартелланжа попытка постигнуть специфику стиля и острая наблюдательность профессионала порождают глубокое понимание закономерностей конструкции и декора готического сооружения.

Средневековые постройки в теоретических сочинениях и архитектурных штудиях мастеров XVI–XVII вв. предстают как воплощение традиции, образ храма, связанного с великим наследием прошлого, как осмысление профессиональных приемов мастеров ушедшей эпохи, как привлекательный декоративный мотив и своеобразная игра с неожиданной формой в преддверии сложения барочной практики зодчества.

Yulia Arutyunyan

Saint Petersburg Academy of Arts, Russia

GOTHIC IN THE FRENCH THEORY OF ARCHITECTURE AND GRAPHICS OF THE SECOND HALF OF THE 16th–17th CENTURIES

There is a common place that the Renaissance had strictly negative attitude to the Gothic style due to its barbarous origin, rejection of antique ideals, lack of harmony and order. This tradition gave rise to the negative judgment in architectural theory and active desire to overcome this heritage in art. However, there is a number of French theorists of 16th–17th centuries that magnified the uniqueness and appeal of individual elements of Gothic structures. Medieval buildings appear in architectural drawings due to the interest to the styles of bygone eras. This became important because of the restoration of the churches, destroyed during religious wars. Also, it was due to a special “language of piety”, linked with the Gothic idea of glorious past of the Christian Church, and to the glorification of the ruling Royal house, whose right to rule can be legal since the bygone centuries.

Philibert De l’Orme fully analyzes the design of lancet arch and the supports of the Gothic buildings. He turned to the “french order” using the ogee-shaped arch and a complex system of wooden overlappings, and proposing to apply a ribbed vault, based on the traditions of the flamboyant Gothic. Jacques I-er Androuet du Cerceau shows Gothic buildings, his albums are full of ornaments and architectural details reminiscent of medieval heritage. Etienne Martellange’s attempt to grasp the specifics of style and sharp eye of a professional helped to generate a deep understanding of constructions and decor of Gothic buildings in his architectural drawings.

Medieval buildings as the embodiment of tradition, as the image of the temple, associated with the heritage of the past, as the reflection of professional techniques of masters of a bygone era and as an uncommon construction and a decorative motif close to the Baroque practice of architecture appear in theory and architectural studies of the 16th–17th centuries.

Козлова Полина Антоновна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
ГМИИ имени А. С. Пушкина, Россия*

Трактаты Жана Бюллана в рамках развития архитектурной теории эпохи Ренессанса

На протяжении XVI в. французское Возрождение оставалось наиболее ярким и плодотворным культурным явлением среди всех стран, расположенных к северу от Альп. Результатом подъема национального сознания и переосмысления собственной школой античных источников стало формирование так называемой французской архитектурной манеры,

которая проявилась в творчестве некоторых мастеров и служит истоком французской архитектуры XVI–XVIII вв.

В то время как наследие наиболее ярких мастеров эпохи, Филибера Делорма и Пьера Леско, выполнявших заказы для королевской семьи, является хорошо изученным в европейском и российском искусствознании, работы их современника, архитектора Жана Бюллана, остаются лакуной ввиду немногочисленных исследований и публикаций на эту тему в мировом научном сообществе. Именно Бюллан, остававшийся на протяжении своего творческого пути в тени Делорма (что во многом связано с завершением Бюлланом проектов Делорма) стал одним из тех немногочисленных архитекторов-практиков, которые не только заложили основы национальной архитектурной школы, но и на раннем этапе способствовали развитию архитектурной теории во Франции.

Жан Бюллан приступил к написанию своих трактатов в период опалы после смерти короля Генриха II, работая над последними заказами Анна де Монморанси, но еще не будучи призванным ко двору Екатерины Медичи. Трактаты мастера, а именно «Сборник по часовому делу» (1561), «Маленький трактат по геометрии и сборник по часовому делу» (1562), «Основное правило пяти колонн ордеров» (1564) являются фактически одними из первых и наряду с сочинениями Делорма — единственными французскими архитектурными трактатами эпохи Возрождения. Однако если в «Основном правиле» Бюллан действительно ориентируется на французский перевод «10 книг об архитектуре» Альберти Жана Мартена (1553) и издания IV и III книг Серлио, то в «Сборнике» и «Маленьком трактате» автор стремится поместить себя в орбиту развития гуманитарной мысли, прибегая в своих источниках к трудам «*De Solaribus Horlogiis*» Оронция Финеуса и «*Rudimentia Mathematica*» Себастиана Мюнстера.

На современном этапе обновления научных знаний теоретическое творчество Жана Бюллана, не освещенное как в российской, так и в западной историографии, все еще остается важным, но не исследованным пластом истории искусств, требующим переосмысления его роли в развитии архитектуры Ренессанса и формировании французской архитектурной теории.

Polina Kozlova

Lomonosov Moscow State University; The Pushkin State Museum of Fine Arts, Russia

THE TREATISES BY JEAN BULLANT IN THE EVOLUTION OF THE ARCHITECTURAL THEORY AT THE AGE OF RENAISSANCE

During the 16th century French Renaissance became the most flourishing phenomenon among all the countries to the North of the Alps or, in other words, the brightest cultural apparition in the art of *Ars Nova*. The French architectural style or *la manière française* was formed due to the growth of the national consciousness. The French style evolves in the works of several artists and represents a source for the formal architectural language during the period of *Ancien Régime*.

The heritage of the most famous artists of the epoch, such as Philibert De L'Orme and Pierre Lescot, who executed lots of royal orders, is profoundly examined in the European and the Russian art history, but their contemporary Jean Bullant is still a lacuna because of few publications on this topic. Jean Bullant, supplanted by De L'Orme, remains unknown as far as the evolution of his works is concerned. Nevertheless, he was among the narrow group of artists who put the basis of the national architectural school, and contributed to the development of the architectural theory.

Jean Bullant began writing his treatises during the years of the disgrace after the death of the king Henry II. Then he was still working on the last orders of Anne de Montmorency, but was not yet invited to the court of Catherine of Medicis. The artist's treatises — “*Recueil d'horlogiographie*” (1561), “*Petit traité de géométrie et Recueil d'horlogiographie*” (1562) and “*Reigle générale d'architecture des cinq manières de colonnes*” (1564) belong to the earliest theoretical architectural publications in France. In his “*Reigle générale*” Bullant reclaims “*De Architectura*” of Leon Battista Alberti, he refers in particular to the French translation of Jean Martin and to the different editions of books IV and III of Serlio. But in his humanistic works “*Recueil d'horlogiographie*” and “*Petit traité de géométrie et Recueil*

d'horlogiographie" he draws on the treatises of cartographers: "De Solaribus Horlogiis" by Oronce Fine and "Rudimenta Mathematica" by Sebastian Münster.

In the contemporary science the problem of the heritage of Jean Bullant, architectural and theoretical as well, is still overlooked by researches in both Western and Russian historiography. Nevertheless, this artist contributed a lot to the formation of the French national architectural style, that's why this topic is relevant.

Чуркина Дарья Александровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

«Феррарская мастерская» в XV веке: Творчество малых мастеров

В конце XIX — начале XX в. благодаря публикациям итальянского ученого Адольфо Вентури феррарская школа живописи впервые стала рассматриваться историками искусства как самостоятельный художественный феномен.

Как на ранних стадиях изучения искусства Кватроченто в Ферраре, так и в дальнейшем в центре внимания исследователей находилось творчество трех основных мастеров, работавших при дворе герцогов д'Эсте: Козимо Туры, Франческо дель Косса и Эрколе деи Роберти. В современной историографии изучены как истоки их творчества, так и их взаимное влияние.

Однако само понятие «школы живописи» всегда подразумевает наличие некоей культурной и художественной среды, которая формирует вполне определенный, узнаваемый живописный язык и предполагает наличие большого числа мастеров, различных по уровню дарования и известности. В связи с этим полноценное изучение Раннего Возрождения в Ферраре невозможно без внимания к творчеству ряда анонимных художников.

На основании необычных стилистических черт, присущих произведениям, которые им приписываются (их характер напоминает скорее о терминологии и методике атрибуции Дж. Морелли), эти живописцы получили в научной литературе условные имена «Мастер фигур с широко раскрытыми глазами» и «Мастер фигур с подмигивающими глазами». Об их существенном вкладе в формирование «феррарской мастерской» говорит уже факт их участия в создании фресок Зала Месяцев в Палаццо Скифанойя, важнейшего памятника феррарской живописи второй половины XV века. В распоряжении исследователей есть также несколько атрибутированных им произведений станковой живописи, находящихся преимущественно в феррарских собраниях.

Самобытный язык, объединяющий всех живописцев феррарской школы XV в., свойственен в полной мере и этим двум мастерам. Их работы демонстрируют те же тенденции и традиции придворного искусства Феррары, так что в поле нашего зрения неизбежно окажется и станковая, и монументальная живопись, и книжная миниатюра. Ряд специфических черт отличает, однако, их творчество от манеры ведущих художников. Пользуясь методами иконографического и стилистического анализа, мы поставим произведения анонимов в общий контекст феррарской живописи, что позволит расширить представления и о творчестве ее главных художников, и обо всей школе в целом.

Daria Churkina

Lomonosov Moscow State University, Russia

MINOR ARTISTS OF THE OFFICINA FERRARESE IN THE 15th CENTURY

The Ferrarese School of painting was first determined as a peculiar phenomenon in the late 19th — early 20th century thanks to the Italian art historian Adolfo Venturi.